

Березина Е.С.
ведущий научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел России,
к. ю. н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО ОПЫТА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с усилением в последние годы внимания Российского государства к проблеме насилия над детьми стало больше выявляться преступлений, связанных с жестоким обращением с несовершеннолетними, в том числе в семье, в воспитательных и учебных заведениях. Жертвами насилия в основном становятся дети, находящиеся в социально-опасном положении. Зоной повышенного риска в этом плане являются неполные, многодетные семьи, а также семьи с усыновленными детьми. Усугубляют ситуацию и другие факторы: наличие в семье лица, страдающего алкоголизмом или наркоманией, вернувшегося из мест лишения свободы, неработающего; низкий уровень образования и культуры; умственные и физические недостатки потерпевших.

Казалось бы, таким детям, пострадавшим от преступления и получившим моральную, а нередко и физическую травму, нужна особая помощь и поддержка в процессе расследования. Однако, вопросы защиты прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей до сегодняшнего дня в уголовном процессе России зачастую остаются на втором плане.

Значительная часть нарушений уголовно-процессуального закона связана с досудебным производством, а именно с обнаружением, изъятием и фиксацией доказательств, то есть допускается при собирании доказательств, процедура которого строго регламентирована законодательством каждого цивилизованного государства. Однако, именно несовершенство уголовно-процессуального закона нередко создает предпосылки для дальнейших нарушений прав личности.

Бесспорно, что объем процессуальных действий, проводимых в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу практически всегда больше, чем в отношении несовершеннолетних потерпевших. И этот факт традиционно способствовал более подробной регламентации российским законодателем как раз процедуры привлечения к уголовной ответственности. Однако в современных условиях явно не логично выглядит разница в степени защиты интересов несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля по сравнению с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

В связи с этим хотелось бы остановиться на отдельных проблемах проведения одного из самых распространенных следственных действий - допроса, участниками которого являются несовершеннолетние.

Часть вторая статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации констатирует факт обязательного участия защитника в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и перечисляет его права при проведении данного следственного действия.

Часть третья указанной статьи говорит об обязательном участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Часть четвертая далее уточняет, что «следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе».

Согласно части пятой, педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед началом допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

Статья 191 УПК РФ, регламентирующая процедуру допроса несовершеннолетнего потерпевшего, состоит всего из двух частей. Часть первая предписывает обязательное участие педагога при допросе потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет, и участие педагога в действиях следователя при допросе потерпевшего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

При допросе несовершеннолетнего потерпевшего вправе присутствовать его законный представитель.

Во второй части статьи ведется речь о том, что потерпевшие в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении процессуальных прав им указывается на необходимость говорить правду.

При сравнительном анализе содержания приведенных статей, в глаза бросаются два существенных различия. Первое из них заключается в том, что в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует педагог или психолог, а в допросе несовершеннолетнего потерпевшего - только педагог. Вторым отличием являются случаи их обязательного участия: в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет; в допросе несовершеннолетнего потерпевшего - в возрасте до четырнадцати лет.

Получается своего рода перекокс: несовершеннолетний правонарушитель, который встал на путь совершения преступления зачастую ввиду порочных особенностей своего характера (дерзости, наглости, жестокости, жажды наживы) может нуждаться в помощи психолога при допросе, а потерпевший ребенок - нет. При этом ведь участие психолога в допросе следует воспринимать не только, как своеобразную защиту несовершеннолетнего со стороны специалиста, но и как профессиональную помощь следователю, дознавателю, проводящему допрос. Для достижения лучшего результата допроса в сложной ситуации психологу может быть проще установить контакт с несовершеннолетним, чем сотруднику правоохранительных органов. Если же взять как раз находящиеся сегодня на слуху преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, то во многих случаях только участие психолога в допросе потерпевшего, а не педагога, поможет вообще получить показания, показания именно правдивые и избежать следственной ошибки.

В этом контексте более совершенен Уголовно-процессуальный закон Латвии, который в статьях 152, 153 достаточно подробно регламентирует возможность участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетнего, в том числе предусматривая процессуальные права психолога влиять на порядок допроса в зависимости от конкретного психологического состояния несовершеннолетнего, вплоть до проведения весьма специфической процедуры допроса при посредничестве психолога без прямого присутствия в помещении лица, направляющего расследование.

С процессуальной и организационной точек зрения выглядит эта процедура следующим образом. Если психолог указывает направляющему процесс лицу (аналог в российском уголовно-процессуальном законодательстве - следователь, дознаватель, судья) на то, что психике не достигшего 14-летнего возраста лица или психике несовершеннолетнего, признанного потерпевшим от насилия, совершенного лицом, от которого потерпевший находился в материальной или иной зависимости, или сексуальном использовании, может

нанести вред прямой допрос, он может быть произведен при посредничестве технических средств или психолога. Если следователь или прокурор не согласны с этим, прямой допрос проводится только с разрешения следственного судьи, а в суде по постановлению суда.

Порядок проведения непрямого допроса предусмотрен Уголовно-процессуальным законом. Направляющее процесс лицо и другие приглашенные им лица находятся в другом помещении, где технические средства обеспечивают возможность видеть и слышать допрашиваемое лицо и психолога. Допрашиваемый вместе с психологом находится в помещении, которое подходит для беседы с несовершеннолетним и которое является технически обеспеченным таким образом, чтобы вопросы, задаваемые направляющим процесс лицом, слышал только психолог.

Если допрашиваемое лицо не достигло 14-летнего возраста, психолог с учетом конкретных обстоятельств разъясняет несовершеннолетнему необходимость происходящих действий и значение предоставленной им информации, выясняет личные данные, задает в форме, соответствующей психике несовершеннолетнего, вопросы направляющего процесс лица, при необходимости информирует о перерыве в следственном действии и его возобновлении.

Если допрашиваемое лицо достигло 14-летнего возраста, направляющее процесс лицо при посредничестве психолога информирует несовершеннолетнего о сути производимого следственного действия, выясняет его личные данные, разъясняет его права и обязанности, а также предупреждает его об ответственности за невыполнение своих обязанностей, задает в соответствующей психике несовершеннолетнего форме заданные направляющим процесс лицом вопросы; при необходимости информирует о перерыве в следственном действии и его возобновлении.

Ход допроса фиксируется согласно требованиям Уголовно-процессуального закона. Допрашиваемое несовершеннолетнее лицо протокол не подписывает.

Представляется, что на фоне такого высокого уровня проработки обеспечения прав несовершеннолетних в латвийском Уголовно-процессуальном законе следует обратить особое внимание на совершенствование аналогичной процедуры в законодательстве Российской Федерации. В первую очередь должны быть скорректированы в сторону уравнивания в уголовно-процессуальном законе России возможности участия психолога при проведении следственного действия для всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, как подозреваемых, обвиняемых, так и потерпевших, свидетелей. Необходимо привести к одному значению возраст различных несовершеннолетних участников процесса, при котором участие педагога или психолога в следственном действии является обязательным. Кроме этого, имеет смысл использовать позитивный опыт законодательства Латвийской Республики в части расширения прав психолога при допросе несовершеннолетних и

изменения по определенным причинам в интересах собирания доказательств процедуры прямого допроса.